

Л. М. Глускина

АФИНСКИЕ МЕТЕКИ В БОРЬБЕ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ В КОНЦЕ V века до н. э.

Еще в конце 80-х годов прошлого столетия на афинском Акрополе был найден обломок стелы с текстом декрета о награждении соратников афинской демократии в борьбе против правительства тридцати¹. На оборотной стороне камня сохранилась часть списка награжденных, распределенных по филам. После большинства имен следует указание профессии или рода занятий. Фрагментарное состояние и самого текста декрета, и приложенного к нему списка поставило издателей и комментаторов надписи перед рядом зачастую неразрешимых задач. Неизвестны ни точная дата декрета (от имени архонта сохранилось лишь окончание $\sigma\varsigma$), ни характер полученных наград, ни количество награжденных. Между тем, значение этого документального свидетельства о бурном периоде истории Афин столь велико, что надпись неоднократно переиздавалась и комментировалась, вызывая самые противоречивые суждения.

По мнению одних исследователей, стела содержала текст известного проекта Фрасибула о даровании гражданских прав всем его соратникам, другие полагали, что перед нами декрет о награждении борцов за демократию, о котором сообщается в одной из речей Эсхина. Имя архонта, отсутствующее в тексте, соответственно принимаемой датировке 403/2 или 401/0 гг. до н. э. дополняется [Πυθόδωρ]ος или [Ευαίνετ]ος. В зависимости от понимания характера наград (гражданские права одной группе, исотелия — другой) дополняются по-разному и другие части надписи. К числу многочисленных общепринятых восстановлений относится дополнение сохранившегося (хотя и не совсем отчетливо) во второй строке окончания $\sigma\iota$ — [μέτοικ]ος; следовательно, речь идет о награждении сражавшихся в рядах демократии метеков.

В 1941 и 1952 гг. были опубликованы новые фрагменты аттических надписей, имеющих отношение к рассматриваемому декрету. Одни из

¹ Надпись впервые была опубликована Цибартом и вскоре дополнена Проттом — E. Ziebart, *Inscripfen aus Athen*, «Ath. Mitt.», XIII (1898), стр. 27 слл.; H. v. Prott, *Das Psephisma des Archinos*, «Ath. Mitt.», XXV (1900), стр. 34 слл. На опубликование новой надписи сразу же откликнулся С. А. Жебелев, *Афинская надпись от 401/400 г.* «Филолог. обозр.», XV (1898), стр. 47 слл. Впоследствии надпись многократно переиздавалась и вошла в IG, II², 10. Последнее ее издание, известное мне — M. N. Tod, *A Selection of Greek Historical Inscriptions*, II, 1948, № 100. См. там же библиографию.

них содержат текст упоминаемого Эскином декрета², другие, найденные на острове Эгине (в дальнейшем именуемые «эгинскими фрагментами»), заключают в себе списки награжденных, распределенных по филам с указанием рода занятий, что делает весьма вероятным их отождествление с недостающей частью ранее найденной стелы³. Издатель эгинских фрагментов Д. Хэруорд высказала правдоподобное предположение, что к этой же надписи следует отнести и ранее опубликованный фрагмент (IG, II², 2403).

Рассмотрение текста надписи в совокупности всех известных ее фрагментов позволяет уточнить социальный состав афинских метеков, принимавших активное участие в политической борьбе на стороне демократов. Представляется также возможным отвести, как неправомерное, дополнение имени автора (²Ἀρχῖνος), принятое в последнем издании Тода⁴; наконец, вызывает сомнения и предлагаемое издателями толкование привилегии награжденным, обозначенной в надписи термином ἐγγύησιν. Указанные вопросы будут рассмотрены ниже.

Бурные события, развернувшиеся в Афинах после поражения в Пелопоннесской войне, усилили политическую активность афинского демоса и не пользовавшихся гражданскими правами метеков. Лишенные в обычное время возможности принимать непосредственное участие в политической жизни Афин, метеки в решающий для существования демократического строя в Афинах момент включились в вооруженную борьбу демократов и сыграли значительную роль в уничтожении олигархического режима. В событиях 404/403 г. до н. э. отчетливо проявились демократические настроения основной массы афинских метеков и в то же время обнаружилось различия, связанные с неоднородностью этой группы афинского населения.

Афинские демократы в своей трудной борьбе нуждались в поддержке и метеков, и иноземцев, о чем свидетельствует, в частности, призыв после битвы при Мунихии вождя демократии Фрасибула, обещавшего исцеление всем, кто примет участие в борьбе⁵. Этот призыв, по-видимому, нашел отклик, так как число сторонников Фрасибула быстро росло⁶.

Как известно, после победы демократов и возвращения их в Афины Фрасибул пытался вознаградить своих соратников, внося проект о даровании всем им прав афинского гражданства. Но законопроект Фрасибула, сперва принятый в народном собрании, был опротестован Архином под предлогом отсутствия пробулевмы совета (διὰ τὸ ἀπροβούλευτον εἰσαχθῆναι) и осуществлен не был⁷.

² A. E. Raubitschek, The Heroes of Phyle, «Hesperia», X (1941), стр. 284 слл.; три фрагмента из пяти были ранее опубликованы Б. Мериттом («Hesperia», II (1933) стр. 151 слл.).

³ D. Hereward, New fragments of IG, II², 10, BSA, XLVII (1952), стр. 102 слл. Фрагменты были найдены на о. Эгина еще в 1942 г.; их принадлежность IG, II², 10 определил в 1948 г. Г. Стамайрс, сообщивший Д. Хэруорд свои соображения.

⁴ Tod, ук. соч., 100; Ср. E. Neschmannson, Historische Attische Inschriften, В., 1931, 23; SIG³, 120; IG, II², 10; SEG, 1927, III, 70.

⁵ Xen., Hell., II, 4, 25; οἵτινες συμπολεμήσειαν, καὶ εἰ ξένοι εἶεν, ἰσοτέλειαν ἔσονται... Весьма возможно, что Фрасибул в более ранний и трудный период борьбы, когда демократы еще были в Филе, обещал примкнувшим к нему метекам гражданские права, а рабам — свободу.

⁶ По свидетельству Ксенофонта (Xen., Hell., II, 4, 2 слл.), Фрасибул выступил из Фив и занял Филу с отрядом в 70 человек (ὡς σὺν ἑβδομήκοντα); вскоре численность его воинов достигла 700 человек (περὶ ἑπτακοσίους), а затем и 1000 (περὶ χιλίους). Ср. там же, 4, 25 — οἱ δὲ (sc. — в Пирее) πολλοὶ τε ἤδη ὄντες καὶ παντοδαποί...

⁷ Arist., Ath. Pol., 40, 2; ср. Aesch., III, 195; Ps.-Plut., Vita X orat., Moralia, V, 156 (ed. Bernardakis); ср. Maximus Planudes, ad Hermog., V, 343 d. Walz): ... καὶ κατηγορηθεὶς ὡς ἀπροβούλευτον ψήφισμα εἰσενεγκῶν.

Аристотель, положительно оценивавший примирительную, умеренную позицию Архина, оправдывает и это его выступление, указывая, что среди представленных к награде были и рабы (ὧν ἔνιοι φανερώς ἦσαν δοῦλοι). Литературные источники ничего не сообщают о дальнейшей судьбе проекта Фрасибула. Однако, как свидетельствует сохранившийся на камне текст декрета, соратники Фрасибула все же были удостоены какой-то награды⁸. При всей фрагментарности сохранившегося декрета не вызывает сомнений, что здесь речь идет о награждении неграждан героев Филы и Мунихии (в стк. 4 читается ὅσοι συνατῆλθον ἀπὸ Φυλῆς, а в стк. 7 слова — συνεμάχησαν δὲ τῆμ μάχην τῆμ Μουνιχίᾳσιν)⁹. Сохранившееся, правда неотчетливо, в стк. 2 окончание — οἰ, как сказано, всеми издателями дополняется [μέτοικ]οἰ. Вслед за текстом декрета шел список имен награжденных, распределенных по филам, с указанием рода занятий.

Этот список представляет большой интерес. Если в первом фрагменте стелы с текстом декрета читалось около 20 имен и профессий, то теперь вместе с новыми фрагментами число их достигает 69. После опубликования эгинских фрагментов выяснилось, что список награжденных помещался не только на оборотной стороне стелы, но начинался еще на лицевой стороне вслед за текстом декрета¹⁰. Распределение награжденных по филам: (в первом фрагменте М. N. Tod, ук. соч., 100, стк. 30 читается Αἰγῆίδος; в эгинских фрагментах, D. Nегeward, ук. соч., стр. 109 слл., стк. 81 и 41 — Ἐρεχθίδος) и [Ἰππ]οθ[ω]ντιδ(ος)), казалось бы, говорит в пользу того, что всем или части награжденных были дарованы гражданские права. О наличии не менее чем двух групп награжденных свидетельствует частично сохранившееся на одном из эгинских фрагментов заглавное наименование οἵδε παρ[έμενον τῶι] ἐμ Περαιεῖ δ[ήμωι] (D. Nегeward, ук. соч., стр. 109, стк. 79—80): «те, которые оставались с пирейским демосом». Далее следует наименование филы Эрехфеиды — первой по принятому в Афинах порядку¹¹, и список имен. Так как заглавие это помещается не в начале, а в середине списка, есть все основания полагать, что кроме этой группы награжденных, бывших вместе с демосом в Пирее, имелась одна или даже две группы, присоединившихся в Филе и при Мунихии (см. М. N. Tod, ук. соч., 100, стк. 4: ὅσοι συνατῆλθον ἀπὸ Φυλῆς и стк. 7 — συνεμάχησαν δὲ τῆμ μάχην τῆμ Μουνιχίᾳσιν).

Если бы все были награждены одинаково, они перечислялись бы в одном общем списке, и незачем было бы распределять их по группам и снова начинать список с первой филы. Можно было бы предположить, что награжденные делились в списке по своему социальному положению (например, метеки, рабы), но этому противоречит сохранившееся заглавие группы («те, которые оставались с пирейским демосом»), свидетельствующее, что принцип деления был иным, а именно — степень участия в борьбе.

⁸ Было высказано, правда, мнение, что сохранившийся на камне декрет и есть отвергнутый декрет Фрасибула, см. R a u b i t s c h e k, ук. соч. стр. 286; Ср. N e g e w a r d, ук. соч., стр. 112; однако большинством исследователей оно не разделяется.

⁹ Здесь и далее текст декрета цитируется по изданию Тода.

¹⁰ N e g e w a r d, ук. соч. стр. 104. Таким образом, подтвердилось высказанное ранее Вильгельмом предположение, что текст декрета не заполнял всей лицевой стороны стелы — «Jahresh. des Österreich. archäolog. Institutes in Wien», XXI—XXII (1924), стр. 167.

¹¹ Афинские филы в официальных документах обычно перечислялись в определенном порядке: Эрехфеида, Эгеида, Пандионида, Леонтида, Акамантида, Ойнеида, Кекропида, Гиппофонтида, Айантида, Антиохида, см. А. Е. R a u b i t s c h e k, The gates in the Agora, AJA, 60,3, 1956, стр. 280, 281, прим. 4, см. там же библиографию.

Сам факт деления награжденных по филам не может считаться решающим аргументом в пользу того, что им были дарованы гражданские права, так как по филам распределялись на камне, по-видимому, все группы награжденных, в то время как само деление их на группы говорит о различии полученных наград. Возможно, что по филам распределялись не только новые граждане, но и получившие исотелию, в том случае, если они несли военную службу наравне с афинянами¹².

Плохая сохранность декрета не позволяет установить, распределялись ли награжденные по филам равномерно, или в основе лежал какой-либо другой принцип. Во многих декретах о даровании гражданских прав указано, что награжденные сами выбирали себе филу, дем и фратрию¹³, по-видимому, в зависимости от места своего жительства и деловых связей. Большая часть метеков была сконцентрирована в городских и приморских демах¹⁴, но метеки из вольноотпущенников могли быть рассредоточены по всем демам.

Общее количество награжденных не может быть определено с точностью. При издании первого фрагмента стелы с текстом декрета и перечнем имен на обороте высказывались предположения с колебанием от 120—150 до 300 человек¹⁵. Вместе с эгинскими фрагментами и фрагментом IG, II², 2403 на сохранившейся части стелы имеются следы более 150 имен (от некоторых — отдельные буквы). Поскольку теперь выяснилось, что перечень награжденных начинался уже на лицевой стороне стелы, продолжаясь на обороте, и что даже на сохранившихся частях камня многие строки стерты, можно считать, что число награжденных составляло не менее, а, всего вероятнее, и более 300 человек. Это показывает, как велик был удельный вес неафинян в армии демократов.

Чем же можно объяснить, что не имевшие гражданских прав жители Афин приняли столь активное участие в вооруженной борьбе, решавшей судьбу демократического строя? Политические симпатии метеков вполне закономерно были на стороне демократии. Демократическое правительство Афин, уделявшее большое внимание развитию ремесел, торговли, строительной деятельности, всячески привлекало метеков, создавая благоприятные условия для предпринимательской, торговой и ростовщической деятельности богатых метеков и обеспечивая постоянной работой приезжих ремесленников и наемных рабочих¹⁶. Политические условия

¹² H e r e w a r d, ук. соч., стр. 112. Правда, эпиграфически, насколько нам известно, не засвидетельствовано распределение исотелов по филам, но это, по-видимому, объясняется тем, что исотелия давалась отдельным лицам, иногда жителям других городов, и при этом не было надобности в приложении перечня имен.

¹³ В некоторых афинских декретах о даровании гражданских прав указывается, что новые граждане могут избирать себе филу и дем по желанию. Например, SIG³, 108, стк. 15 сл.: εἶναι δὲ Θρασύ | [βολον ᾿Αθηναίων φυλῆς καὶ δέμο καὶ φρατρίας ἡδ] | [ν ἄν βόλεται ἀπογραφάμενο]ν. Ср. SIG³, 127, стк. 25: καὶ εἶναι αὐτὸν ᾿Αθ[ηναίων γρά]ψασθαι δ[ε] αὐτὸν εἰς φυ[λὴν καὶ] δῆμον ἵνα βούλεται. Ср. IG, II², 25, с фрагментом, опубликованным W. K. Pritchett, «Hesperia», X (1941), стр. 262—263: ᾿Αθηναί[ο]ς εἶναι ἀνδραγαθίας, ἐν[εκα] τῆς ἐς ᾿Αθηναί[ο]ς καὶ φυ[λὴν καὶ δῆμον καὶ φρατ]ρίας ἐλέσθαι ἡντ[ι]ναν βούλωνται...; ср. SIG³, 159, 175, 226, 310, 343.

¹⁴ О распределении метеков по демам Аттики см. U. v. Wilamowitz, Demotika der attischen Metroeken, «Hermes», XXII, 1887, стр. 117 сл.; M. Clerc, Les métèques Athéniens, P., 1893, стр. 384 сл.; A. W. Gomme, The population of Athens, Oxf., 1933, стр. 46; M. G e r h a r d t, Die attische Metroikie im vierten Jahrhundert, Dissert., Königsb., 1933, стр. 15 сл.

¹⁵ Так, G. De Sanctis, Athene e i suoi liberatori, «Riv. Fil.», LI (1923), стр. 302 сл., полагает, что в списке было не более 120—150 человек; G. Mathieu. La réorganisation du corps civique Athénien à la fin du V-e siècle, REC, XL (1927), стр. 92, считает, что число награжденных было не менее 300.

¹⁶ О привлечении метеков в Афины руководителями Афинской демократии, начиная с Солона и кончая Периклом, сохранился ряд свидетельств. О Солоне — Plut.,

в демократических Афинах обеспечивали метекам защиту афинских законов¹⁷. Приход к власти олигархии означал отказ и от экономической политики демократов и резкое ухудшение условий политической жизни для всего населения Афин, в особенности для метеков¹⁸. Вся масса метеков, при всей разнородности их социального состава — богатые владельцы ремесленных мастерских, судовладельцы, купцы, трапезиты, подрядчики и жившие трудом своих рук ремесленники — сочувствовали демократии в ее борьбе с олигархами.

В период, трудный для Афинского государства, метеки оказывали действительную помощь стоявшей у власти демократии. В годы Пелопоннесской войны метеки, наряду с афинянами, несли тяготы военной службы, причем служили гоплитами, что считалось более опасным и трудным, чем служба в коннице¹⁹. Беднейшие метеки составляли значительную часть экипажей афинских судов и сохранили верность Афинам и тогда, когда спартанцы пытались сманить афинских гребцов обещанием более высокой

Solo, 24; о Клизфене — Arist., Polit., III, 1, 10; Ath. Pol., XX, 1; о Фемистокле — Diod., XI, 43; о Перикле — Lys., XII, 4.

Укрепившаяся в V в. рабовладельческая демократия в Афинах отказалась от политики расширения числа полноправных граждан и даже провела в 451/450 г. закон об ограничении числа граждан лишь теми, у кого и отец и мать — граждане (Arist., Ath. Pol., XXVI, 2; ср. Plut., Per., 37), но заботилась об экономических интересах метеков не только в Афинах, но и в союзных государствах. Так, например, в договоре Афин с Халкидой 446 г. до н. э. специально оговаривается, что ксены, которые, живя в Афинах, не платили податей и получили от афинского народного собрания ателию, сохраняли эти привилегии и в Халкиде. Те же, которые не имели привилегий, должны были, находясь в Халкиде, облагаться наравне с халкидянами (M. N. Tod, I², 42, стк. 54 слл. τοὺς δὲ ξένους τοὺς ἐν Χαλκίδι ὅσοι οἰκοῦντες μὴ τελούσιν Ἀθίναζε, καὶ εἰ τι δέδοται, ὑπὸ τοῦ δήμου τοῦ Ἀθηναίων ἀτέλεια τοὺς δὲ ἄλλους τελεῖν ἐς Χαλκίδα καθάπερ οἱ ἄλλοι Χαλκιδέης). Эти строки надписи вызвали многочисленные и противоречивые толкования (они приведены у Тода, там же, стр. 85—86). Правы, по-видимому, те исследователи, которые понимают под этими ξένους афинских метеков.

Понятия «метеки» и «ксены» не равнозначны, однако ξένος в широком смысле слова означало всякого чужеземца, не имевшего, в отличие от ἀστὸς, гражданских прав. Под ξένοι могли подразумеваться и временно приезжавшие в Афины по делам чужеземцы и постоянно жившие там метеки (см., например, Hesch, s. v. μέτοικοι οἱ ἐνοικοῦντες ξένοι ἐν τῇ πόλει...). О выгодах, которые получали метеки в связи с существованием афинской «архе», свидетельствует и приведенное у Фукидида (VII, 63) обращение Никия к гребцам афинского флота в Сицилии. «... Вы считаетесь афинянами, не будучи ими (οἱ τέως Ἀθηναῖοι νομιζόμενοι καὶ μὴ ὄντες)... и не меньше нас извлекаете выгоды от нашего владычества (καὶ τῆς ἀρχῆς τῆς ἡμετέρας οὐκ ἔλασσον κατὰ τὸ ὠφελεῖσθαι)...».

¹⁷ О сравнительно лучшем положении метеков в Афинах в сравнении с другими государствами Греции свидетельствуют высказывания олигархического автора V в. до н. э., который возмущается распушенностью афинских метеков, см. Ps.-Xen., Ath. Pol., I, 10. О защите афинским судом имущественных прав метеков свидетельствуют и судебные процессы, где нередко в качестве истцов выступают метеки. Например, Lys., с. Hypothet. (фрагменты опубликованы в Pap. Oxy., XIII). Разбор см. J. H. Lipsius, Lysias' Rede gegen Hypothetesen und das attische Metoikenrecht, «Sitzber. Sächs. Ak. d. Wiss.», Phil.-Hist. Kl., B. 71, H. 9, Lpz, 1920, стр. 1 слл. Рассмотрение дел метеков специально включалось в обязанности полемарха, Arist., Ath. Pol., LVIII.

¹⁸ После Пелопоннесской войны, когда резко ухудшилось экономическое положение Афин, аристократ Ксенофонт (Pogoí, II, 1—2) ратует за привлечение метеков для оживления хозяйственной жизни. Но то, что для аристократических кругов являлось лишь крайней мерой, вынужденной чрезвычайными обстоятельствами, составляло характерную черту политики афинской демократии во все периоды истории Афин, когда она стояла у власти.

¹⁹ См., например, Lys., XV, 10—против Алкивиада (Младшего), который перешел из гоплитов во всадники, заботясь о собственном спасении больше, чем об отечестве. Ксенофонт (Pogoí, 3—5) предлагает освободить метеков от службы гоплитами и открыть им доступ в конницу; ср. Xen., Hipparch., IX, 6.

оплаты²⁰. И во внутренней борьбе, происходившей в Афинах во время войны, метеки принимали посильное участие на стороне демократов. Так, в 411 г. в заговоре против вождя олигархии Фриниха активную роль играли метеки, удостоившиеся впоследствии (в 409 г. до н. э.) высокой награды²¹. И в 404/403 г. метеки по мере своих возможностей отстаивали дело демократии. По сообщению Лисия (XIII, 54), два метека погибли под пытками, не пожелав выдать Совету тридцати участников антиолигархического заговора. Когда афинские демократы, вынужденные бежать из Аттики, вступили в вооруженную борьбу с правительством тридцати, многие метеки примкнули к ним или оказывали содействие деньгами и оружием²².

К сожалению, как уже сказано выше, плохая сохранность декрета 401/400 г. не позволяет определить точное число награжденных. На оборотной стороне первоначально найденной части камня сохранилось 21 имя, распределенное в два столбца. Издатели полагают, что это второй и третий столбцы. При 18 именах можно прочесть начальные буквы слов, обозначающих их профессию.

На лицевой стороне эгинских фрагментов имеются следы 30 заполненных строк, в которых можно прочесть отдельные буквы имен и профессий. Из них издатель Д. Хэруорд восстанавливает 17 обозначений занятий и полностью только одно имя. Возможно, что список прерывался наименованием фило, но и в этом случае можно принять число награжденных равным около 30. На оборотной стороне фрагментов сохранились следы более ста строк, но так как в двух строках читается наименование фила, в других — определение группы награжденных, можно предположить, что на этой части камня было около 90 имен.

В стк. 41 столбца I оборотной стороны дополняется название фило Гиппофонтиды, в стк. 81 после заглавного обозначения в стк. 79—80 «те, которые оставались с пирейским демосом», читается название фило Эреффеиды, первой по официальному списку. Здесь, следовательно, начинается новая группа награжденных — вторая или третья. Д. Хэруорд полагает, что было три группы награжденных: к первой относились примкнувшие к демократам еще в Филе, ко второй — сражавшиеся при Мунихии, к третьей — присоединившиеся в Пирее. Имена первой и второй групп перечислялись на лицевой стороне ниже декрета, а на оборотной стороне было продолжение второго списка и начало третьего (со стк. 81). Если согласиться с тем, что на лицевой стороне было четыре столбца с именами, а на оборотной стороне — шесть столбцов, то количество награжденных должно было превышать 300 человек; естественно, что меньше всего их было в первой группе, а больше всего в третьей.

Указания в списке награжденных на их профессии и род занятий дают интересный материал о социальном составе сторонников афинской демократии. К сожалению, из большого списка удалось пока прочесть только 69 обозначений рода занятий (18 — в первоначальном фрагменте IG, II², 10; 39 — в эгинских фрагментах и 12 — в IG, II², 2403).

Прежде всего бросается в глаза, что награжденные — по большей части люди мелкого или среднего достатка, живущие своим ремеслом, наемным трудом или мелкой торговлей. Здесь встречаются земледельцы

²⁰ О метеках в афинском флоте см. Th u c., I, 143; III, 16; VII, 63; ср. P s. - X e n., Ath. Pol., I, 12; D e m., IV, 36.

²¹ Декрет в честь убийц Фриниха, SIG³, 108 = M. N. T o d., I², 86 — один из награжденных получил гражданские права (стк. 15 слл.), а остальные — право владеть недвижимостью в Афинах (стк. 25 слл.); ср. L y s., XIII, 70 слл.; Th u c., VIII, 92, 2; L y s., c. Leocr., 112.

²² P s. - P l u t., Vita X orat., Moralia, V, 156; ср. L i p s i u s., ук. соч., стр. 2 сл. о фрагменте речи Лисия против Гиппоферса.

ПРОФЕССИИ НАГРАЖДЕННЫХ СОРАТНИКОВ ФРАСИБУЛА

		IG, II ^a = =Tod, II, 100	Эгинские фрагменты	IG, II ^a 2403	Всего
<i>А. Земледельцы и связанные с сельским хозяйством</i>					
γεωρ (γός)	земледелец	5	5	—	10
κηπουρ(ός)	огородник	1	—	—	1
φυτο(ργός)	растениевод	—	1	—	1
ἄλ [ιεύ] ς	рыбак	—	1	—	1
ὄνοκ(ος)	погонщик ослов	1	1	—	2
ὄρεωκ (ος)	погонщик мулов	1	—	—	1
στα [φιδ (οποιός)] ²³	виноградарь или изго- товляющий изюм	—	1	—	1
μισθω (τός) ²⁴	наемный работник	1	1	—	2
		9	10	—	19

Б. Люди, занятые в ремесле, и представители других профессий

μάγε (ιρος)	повар	1	—	—	1
τέκ [τ] (ων)	плотник	1	—	—	1
οἰκο (δός)	строитель	1	—	—	1
σκαφη (ποιός) ²⁵	изготавливающий корыта? (лодки?)	1	—	—	1
ἄρτοπ (οιός) ²⁶	пекарь	1	1	—	2
γναφ (εός)	валяльщик	1	2	—	3
ἀγαλμ (ατοποιός)	скульптор	1	—	—	1
ἄμαξορ (γός)	изготавливающий повозки	—	1	—	1
πλυν (εός) ²⁷	чистильщик одежды? прачка?	—	1	—	1
χαλκ (εός)	кузнец	—	1	—	1
χρυσο (χός)	золотых дел мастер	—	1	—	1
δορ (υξός)	мастер копий	—	1	—	1
γραμ[ι] ματεύ [ς]	писец	—	1	—	1
ὑπογ (ραμματεύς)	помощник писца	—	1	—	1
κε] ραμολό (γός) ²⁸		—	1	—	1
κίρυ (ξ)	глашатай	—	1	—	1
σκυτ (οτόμος)	кожевник, шорник	—	2	1	3
φορτη (γός) ²⁹	носильщик	—	2	—	2
σι [δηρ (οργός)]	мастер железных изде- лий, кузнец	—	1	—	1
βυρσο (δέψης)	дубильщик	—	—	1	1
σακχυφά (ντης) ³⁰	изготавливающий мешко- вину	—	—	1	1
σακκ (οφόρος) ³¹	носильщик? грузчик?	—	—	1	1
τραπεζοποι (ός) ³²	изготавливающий столы, столяр	—	—	2	2
πριονο (ποιός) ³³	изготавливающий пилы	—	1	—	1
		7	18	6	31

В. Занятые в торговле

έλαιο [π] (ώλης)	маслоторговец	1	—	—	1
καρουπ (ώλης)	продавец орехов	1	—	1	2
κρομμυο (πώλης)	продавец лука	—	1	—	1
έριοπ (ώλης)	торговец шерстью	—	1	—	1
λιβαν (ωτοπώλης)	продавец ладана	—	1	—	1
ἰσχα [δο (πώλης)]	продавец винных ягод	—	1	—	1

Продолжение

		IG, III ^a 10= =Tod, II, 100	Эгинские фрагменты	IG, III ^a 2403	Всего
ἀλφι (τοπώλης)	продавец ячменной муки	—	2	1	3
σκυτοπώ (λης)	торговец кожами	—	—	1	1
λαχανοπώ (λης)	зеленщик	—	—	1	1
σιτ (οπώλης)	хлеботорговец	—	1	—	1
ἔμπο (ρος)	купец	—	2	—	2
κάπη (λος)	мелкий торговец	—	2	2	4
		2	11	6	19
	Всего	18	39	12	69

²³ См. Liddell—Scott, s. v. σταφίς-ἰσταφίς; σταφιδοποιία.

²⁴ μισθωτός — наемный работник — может одинаково относиться и к ремеслу и к сельскому хозяйству. В данном случае вероятнее, что это — работающие по найму в сельском хозяйстве, так как профессии награжденных, занятых в ремесле, обозначены с большой степенью детализации, а для наемного труда в сельском хозяйстве это могло быть затруднительным.

²⁵ Тод принимает дополнение Нахмансона. Это трудно переводимое слово является ἀπαξ λεγόμενον. см. Liddell—Scott, s. v. σκαφή — trough, tub, basin, bowl, light boat.

²⁶ Тод дополняет ἀρτοπ(ώλης), однако в примечании указывает: ἀρτοπ(οιός) is a possible alternative. D. Hereward (ук. соч., стр. 113) дополняет ἀρτοп(οιός), указывая в то же время: ἀρτοп(οιός) and ἀρτοп(ώλης) are both possible.

²⁷ Liddell—Scott, s. v.: clothes-cleaner; ср. πλύνω, wash, clean, properly of linen clothes.

²⁸ ἀπαξ λεγόμενον, смысл неясен — «собирающий черепицу» или «куски керамики»? (D. Hereward, ук. соч. 114). Может быть, следует читать κε]ραμοπο(ιός)? или κεραμολόγος — «кровельщик»?

²⁹ Liddell—Scott, s. v.— one who carries cargoes, merchant. Однако D. Hereward, ук. соч., стр. 114, вслед за Тодом (BSA, VIII, стр. 209, прим. 6) переводит «porter».

³⁰ см. Liddell—Scott, s. v., one who weaves sackcloth.

³¹ Liddell—Scott, s. v., wearing coarse hair cloth, однако s. v. σακχοφορέω, to be a porter.

³² Liddell—Scott, s. v., a slave who sets out the table; однако здесь вероятнее — «делающий столы» (ср. траπεζοποιία) — ср. D. Hereward, ук. соч., стр. 113.

³³ ἀπαξ λεγόμενον, см. Liddell—Scott, s. v. πρίων, saw.

(γεωργοί, φυτοργός, κηπορός), наемные работники (μισθωτοί), мелкие торговцы (κάπηλοι), валяльщики (γναφείς), пекари (άρτοποιοί), сапожники (σκυτοτόμοι), столяры (τραπεζοποιοί) и целый ряд мелких ремесленников. Наряду с ними среди награжденных есть и купцы, люди состоятельные, например ἔμπορος, σιτοπώλης, σκυτοπώλης и др. Но подавляющее большинство награжденных — мелкие производители. Второе, несколько неожиданное обстоятельство, — это сравнительно большое количество среди награжденных людей, связанных с сельским хозяйством. Из 69 человек, профессии которых читаются в списке, 19, т. е. более 25%, имеют непосредственное отношение к земледелию и сельскому хозяйству. Остальные — мелкие ремесленники и торговцы — могли в равной мере быть связаны и с городскими и с сельскими демами. Среди 19 торговцев четыре мелких продавца (κάπηλοι) несколько — со столь узкой специализацией, как продавец орехов, лука, зелени, ладана. Это вряд ли состоятельные люди типа купца, связанного с морской торговлей (ἔμπορος). К тому же следует заметить, что в ряде случаев предла-

гаемое чтение слов, обозначающих профессии, проблематично, так как последние буквы иногда могут быть в равной мере дополнены и как $\pi\omega\lambda\eta\varsigma$ и как $\pi\omega\iota\acute{o}\varsigma$ — например, $\acute{\alpha}\rho\tau\omicron\pi(\omega\lambda\eta\varsigma)$ или $\acute{\alpha}\rho\tau\omicron\pi(\omega\iota\acute{o}\varsigma)$. Поэтому весьма вероятно, что некоторые из награжденных, отнесенных к категории торговых людей, в действительности были ремесленниками.

Изучение сохранившейся части списка награжденных вызывает два вопроса: 1) чем объяснить столь большой процент людей, занятых в сельском хозяйстве, в то время как известно, что метеки не имели права владеть недвижимостью и большая часть их была занята в городском ремесле, на строительных работах и в торговле? и 2) почему в дошедшем до нас списке награжденных за активное содействие афинским демократам сравнительно мало представителей богатой части метеков, извлекавших наибольшие выгоды из пребывания в демократических Афинах.

Что касается неожиданно большого числа среди награжденных людей, занятых в сельском хозяйстве, то это, по-видимому, объясняется прежде всего тем, что в Филу легче было пробраться из прилегающих к ней сельских демов. Характерно, что и в другом декрете (Архина) в честь граждан героев Филы в сохранившейся части списка награжденных сравнительно много жителей Филы и соседних сельских демов³⁴. Метеки-земледельцы — это, конечно, не собственники земельных участков, а арендаторы или сельскохозяйственные рабочие, скорее всего арендаторы, так как наемные работники ($\mu\iota\sigma\theta\omega\tau\omicron\iota$) среди награжденных упоминаются особо. Арендовать земельные участки метеки имели право³⁵. Чаще всего в качестве арендаторов выступали вольноотпущенники, по своему правовому положению те же метеки. Так, в знаменитых надписях на серебряных фиалах, пожертвованных вольноотпущенниками, выигравшими процессы против своих бывших господ (так называемые $\delta\acute{\iota}\kappa\alpha\iota \acute{\alpha}\pi\omicron\sigma\tau\alpha\sigma\acute{\iota}\omicron\upsilon$), где указан род занятий вольноотпущенников, также встречаются земледельцы ($\gamma\epsilon\omega\rho\gamma\acute{o}\varsigma$), кожевники, наемные работники и другие категории, имеющиеся и в списке награжденных в 401/400 г.³⁶ Анализ имен награжденных показывает, что, наряду с именами греческими, там встречаются и фракийские, египетские, азиатские, например *Bendiphanes*, *Gerys*, *Psammis*, *Astyages*, *Abdes*, *Idyes*³⁷. Далекое не все метеки были греческого происхождения³⁸, но весьма вероятно и то, что среди метеков, активно помогавших демократам, было много бывших рабов. По-види-

³⁴ См. A. E. Raubitschek, *The Heroes of Phyle*, «Hesperia», X, (1941), стр. 294 — среди сохранившихся имен с демотиком больше всего жителей Филы и близлежащего дема Ахарны (стк. 39—41 и 43—47). А из наиболее населенных фил Акамантиды и Гиппофонтиды в списке всего по 2 человека. Из современных событиям свидетельств (Xen., *Hell.*, II, 4, 1; *Lys.*, XIV, 33; XXXIV, 4—5; Xen., *Mem.*, II, 7, 2) видно, что в период правления тридцати и происходившей в Аттике гражданской войны жестоко пострадали сельские демы, хозяйства многих землевладельцев, следовательно, и арендаторов, были разорены, разграблены, покинуты жителями.

³⁵ *Lys.*, VII, 10, земельный участок одно время сдавался в аренду вольноотпущеннику. Об отношении метеков к земельной собственности, см. M. Finley, *Studies in Land and Credit in ancient Athens*, New Jersey, 1952, стр. 74, 77 сл., 264 (прим. 17 к главе VI); J. V. A. Fine, *Horoi*, «Hesperia», Suppl. IX (1951), стр. 84.

³⁶ Так называемые *Inscriptiones paterarum argenteorum*, IG, II², 1553—1578; например, 1553, стк. 24 — $\gamma\epsilon\omega\rho\gamma\acute{o}\varsigma$; 1554, стк. 19 — $\gamma\epsilon\omega\rho\gamma\acute{o}\varsigma$; стк. 37 — $\sigma\kappa\upsilon\tau\omicron\tau\acute{o}\mu\omicron\varsigma$; 1556, стк. 36 — $\gamma\epsilon\omega\rho\gamma\acute{o}\varsigma$; 1557, стк. 19, 100 ($\gamma\epsilon\omega\rho\gamma\acute{o}\varsigma$); 1558, стк. 65 — $\gamma\epsilon\omega\rho\gamma\acute{o}\varsigma$; 1559, стк. 52 — $\gamma\epsilon\omega\rho\gamma\acute{o}\varsigma$, стк. 56 — $\sigma\kappa\upsilon\tau\omicron\tau\acute{o}\mu\omicron\varsigma$; 1561, стк. 19 — $\mu\iota\sigma\theta\omega\tau\acute{o}\varsigma$; 1566, стк. 22, 40 — $\gamma\epsilon\omega\rho\gamma\acute{o}\varsigma$; стк. 34 — $\sigma\kappa\upsilon\tau\omicron\tau\acute{o}\mu\omicron\varsigma$ и др.

³⁷ Hegewald, *ук. соч.*, стр. 116 слл., связывает эти имена с замечанием Аристотеля, что среди соратников Фрасибула, которым он предлагал предоставить права, были и рабы (*Ath. Pol.*, 40,2: $\acute{\epsilon}\nu\iota\omicron\iota \phi\alpha\nu\epsilon\rho\acute{\omega}\varsigma \eta\tilde{\iota}\sigma\alpha\nu \delta\omicron\upsilon\lambda\omicron\iota$).

³⁸ О негреческих элементах среди афинских метеков, см. Xen., *Por.*, II, 3; *Dem.*, XXI, 163 (метеки Памфил, египтянин); об этносе метеков, см. Sleggs, *ук. соч.*, стр. 381 слл.

тому, не следует недооценивать удельного веса вольноотпущенников среди афинских метеков и в V в., хотя подавляющее большинство свидетельств об отпуске рабов на волю относится к более позднему времени, начиная с IV в. до н. э. Заслуживает внимания вопрос о роли труда метеков в афинском сельском хозяйстве. Эта роль представляется более значительной, чем полагали до сих пор³⁹.

Преобладание среди наиражденных представителей метекской бедноты приводит к выводу, что именно беднейшие метеки приняли непосредственное активное участие в вооруженной борьбе демократов, в то время как богатая и состоятельная часть метеков, сочувствие которых демократии сомнений не вызывает, занимала более сдержанную позицию, помогая демократии деньгами, но не подвергая опасности свою жизнь. Любопытные примеры представляют известный оратор Лисий и брат его Полемарх. Безусловно связанные с демократическими кругами, они тем не менее не покинули Афины до тех пор, пока Полемарх не был схвачен и казнен по приказу тридцати, а Лисий вынужден был искать спасения в бегстве⁴⁰. Богатые метеки, владевшие ремесленными мастерскими с инвентарем и рабами, в случае отъезда из Афин должны были лишиться своего имущества, и они предпочитали выжидать, пока крайние обстоятельства не заставляли их покинуть город. Что касается метеков, связанных с морской торговлей, эмпоров и навклеров, богатых трапезитов, то им легко было уехать, увозя значительную часть своего имущества, и они могли найти убежище в другом месте Греции. Это случалось и с богатыми афинянами, которые, спасаясь от террора тридцати, предпочитали переждать развязку где-либо в безопасности и не включались в опасную и трудную борьбу⁴¹. Фрасибул, по-видимому, остро нуждался в людях, если обещал всем, кто примкнет к его армии, исцелию. Метекской же бедноте некуда было укрыться. Хотя преследования олигархов в первую очередь коснулись состоятельных метеков, имущество которых они стремились конфисковать⁴², террор распространялся и на метекскую бедноту, известную своими демократическими настроениями⁴³. В торговых помещениях и мелких мастерских в районе Агоры собирались афиняне потолковать о текущих политических событиях⁴⁴; среди этих ремесленников и торгов-

³⁹ Вполне понятно, почему известные нам из литературных источников и надписей метеки в большинстве своем люди, занятые торговой, предпринимательской и ремесленной деятельностью. Сельские жители, особенно негражданское население, вообще меньше были в поле зрения. Они реже выступали в тяжбах и не давали повода напоминать о себе.

⁴⁰ *L u s.*, XII, 7 слл. Поведение Лисия легко объяснить. У них с братом было три дома в Афинах и мастерская щитов со 120 рабами (*L u s.*, XII, 18, 19). Эти богатства невозможно было увезти с собой.

⁴¹ Так, афинянин Филон, против которого направлена одна из речей Лисия, был в числе других выслан из города тридцатью, но он не примкнул к демократам ни в Филе, ни в Пирее и выжидал исхода борьбы в Оропе (*L u s.*, XXXI, 8—9, 12—13); когда начались неистовства тридцати, почти все состоятельные люди бежали из города (*D i o d.*, XIV, 5, 6). Выступающий в суде бедняк ставит себе в заслугу, что не остался в городе при тридцати и бежал в Халкиду с демократами (*L u s.*, XXIV, 25). Он инвалид и не мог активно участвовать в борьбе, но вместе с ним, безусловно, были и здоровые.

⁴² О преследованиях богатых метеков — *X e n.*, *Hell.*, II, 3, 21, 40; *L u s.*, XII, 6, 14; *D i o d.*, XIV, 5, 6 слл.

⁴³ Конечно, нельзя согласиться с Лисием (*L u s.*, XII, 7), что уничтожение, наряду с богатыми метеками, и бедных, имело целью затушевать подлинные корыстные цели этих казней. Правительство тридцати, которое бесцеремонно нарушало не только устои афинской конституции, но и свои собственные постановления, и действовало, опираясь на грубую силу, совершенно не считаясь с общественным мнением, вряд ли нуждалось в какой-либо завесе в отношении своих действий против неполноправных метеков. О легкости процессов против метеков и иноземцев и в прежнее время свидетельствует, например, *A g r i s t o r h.*, *Equ.*, 344 слл.

⁴⁴ Об афинском обычае собираться в какой-либо мастерской см. *L u s.*, XXIV, 9—20.

цев многие были метеками⁴⁵, а завсегда и сборищ сочувствовали демократам. К тому же экономическая политика олигархов не только не способствовала развитию ремесел и торговли, но разорительным образом сказалась и на сельском хозяйстве. По свидетельству Ксенофонта (Hell., II, 4, 1), олигархи не только закрыли доступ в город людям, не вошедшим в список 3000, но и сгоняли их с земли вне города, и те вынуждены были бежать. Таким образом, многие хозяйства оказались разоренными. Материальное существование метекской бедноты, жившей доходами от мелкой торговли, ремесла, аренды, наемным трудом, было поставлено под угрозу, а отмена демократических порядков, произвол и беззакония больше всего ударяли именно по ней. Связавшие свою судьбу с демократическим Афинским государством, метеки приняли активное участие в восстановлении попорченной демократии и были впоследствии в той или иной мере вознаграждены за это⁴⁶.

Неясным до сих пор остается вопрос о характере награды. Как известно из сообщения Эсхина (III, 187 слл.), активные участники борьбы демократов, присоединившиеся к Фрасибулу в Филе, были, по предложению Архина, награждены венками из зелени и получили 1000 драхм на посвящения и жертвоприношения (...εις θυσίαν καὶ ἀναθήματα δοῦναι χιλίας δραχμάς). Из замечания, что на долю каждого пришлось менее 10 драхм, следует, что число награжденных несколько превысило 100 человек. У Эсхина далее приводится текст эпиграммы в честь борцов за демократию, которая, по его словам, была вырезана на камне вместе с текстом декрета и списком награжденных и выставлена в Метрооне (ἐν...τῷ Μητροῶν... ἐστὶν ἰδεῖν). На афинской Агоре были найдены 5 фрагментов⁴⁷, отождествленные с упоминаемым у Эсхина декретом на том основании прежде всего, что обнаружены были начальные буквы всех четырех строк приводимой Эксином эпиграммы. Фрагменты обнаружены вблизи комплекса зданий, считаемых Метрооном⁴⁸. Фрагменты содержат перечень награжденных. По подсчетам А. Раубичека в списке не могло быть более 58 имен. Так как нет оснований сомневаться в достоверности Эсхина, А. Раубичек предположил, что остальные 40 с небольшим награжденных не были афинянами, и их имена перечислялись в другом списке⁴⁹. Эсхин в своем сообщении явно имеет в виду граждан, так как в полемических целях его интересует только пример незначительной награды за большие заслуги в противовес современной ему практике⁵⁰. Но эпиграфические данные, подтверждающие достоверность свидетельства Эсхина, дают бесспорные доказательства активного участия метеков и ксенов в борьбе в самый решающий момент — при занятии Филы и отражении первых атак олигархов. По приведенному выше сообщению Ксенофонта, отряд Фрасибула за короткое время значительно увеличился (Hell., II, 4, 2, 5, 10).

⁴⁵ Так, валяльщика Панклеона, по-видимому, в связи с его занятием, все считали метеком (L u s., XXIII, 2, 3).

⁴⁶ О позиции различных групп метеков в период вооруженной борьбы демократов см. P. C l o s h é, Le decret de 401/400 en l'honneur des métèques, REG, XXX, 1917, стр. 395 сл.; D e S a n c t i s (ук. соч., стр. 305) связывает активность метекской бедноты с отношениями клиентелы, что представляется мало убедительным.

⁴⁷ См. A. E. R a u b i t s c h e k, The Heroes of Phyle, «Hesperia», X (1941), стр. 284 слл. Три фрагмента из пяти были ранее опубликованы Б. М е р и т т о м («Hesperia», II (1933), стр. 151 слл.).

⁴⁸ См. «Hesperia», II (1933), стр. 107 и «Hesperia», VI (1937), стр. 203 слл. О Метрооне как хранилище государственных архивов и votивных предметов см. I. J. H i l l, The ancient city of Athens, «Hesperia», XXV (1956), стр. 47 слл. и A. M. W o o d w a r d, Treasure-records from the Athenian Agora, «Hesperia», XXV (1956), стр. 99.

⁴⁹ R a u b i t s c h e k, The Heroes of Phyle, стр. 294.

⁵⁰ A e s c h., III, 188; Эсхин, выступая против псефизмы о награждении Демосфена, приводит в противовес ей пример псефизмы Архина.

Из сообщения Эсхина вытекает, что число получивших награду активных борцов в Филе превышало 100 человек. Таким образом, их стало на 30 человек больше, чем было при занятии Филы. Поскольку число награжденных граждан составляет около 60, это говорит в пользу того, что среди присоединившихся к Фрасибулу в самый напряженный момент борьбы было много не афинских граждан, а скорее всего метеков. Выступление Фрасибула произошло поздней осенью или в начале зимы 404 г.⁵¹, вскоре после расправы олигархов с Фераменом, которая окончательно развязала террор правительства тридцати, направленный, в частности, против метеков⁵². Многие из них бежали к Фрасибулу и включились в борьбу на стороне демократов.

Награждение венками и включение в почетный список, выставленный для всеобщего обозрения, не могло удовлетворить метеков, рисковавших жизнью для восстановления демократии в Афинах, и не соответствовало обещанию, данному Фрасибулом в Пирее перед решающими боями с олигархами и спартанским войском (Хен., *Hell.*, II, 4, 25). Как стало известно из рассматриваемого нами афинского декрета, многие защитники демократии получили более существенную награду.

Основное содержание декрета вызвало много споров. Одни исследователи утверждают, что речь идет об одной группе награжденных, которые получили гражданские права⁵³, другие полагают, что гражданские права были дарованы только участникам борьбы в Филе. Те же, которые присоединились позднее и сражались при Мунихии, получили какие-то привилегии, вероятно, исотелию⁵⁴.

Речь идет, очевидно, о двух группах награжденных. Это подтверждается следующими словами надписи: в стк. 4 читается ὅσοι συνκατήλθον ἀπὸ Φουλῆς, далее в стк. 5—6 ἐψηφίσθαι Ἀθηναίους εἶναι αὐτοῖς καὶ ἐκγόν[οις πολιτεία]ν... и в стк. 6—7 νόμοις δὲ τοῖς αὐτοῖς περὶ αὐτῶν τὰς ἀρχὰς χρ[ῆσθαι οἷς καὶ περὶ τῶν ἄλλων Ἀθηναίων. Здесь тем, кто вернулся с демосом из Филы⁵⁵, даются (им и их потомкам) какие-то права, и должностным лицам предлагается применять по отношению к ним те же законы, что и по отношению к афинянам. Эта формула, как и распределение награжденных по филам, говорит в пользу того, что первая группа получила гражданские права (πολιτεία).

В стк. 7 сохранились слова, характеризующие, по-видимому, вторую группу награжденных: συνμάχησαν δὲ τῆμ μάχην τῆμ Μουνιχίᾳσιν. Из текста о дарованных им привилегиях на камне сохранилось частично только ἐγγύησιν καθάπερ Ἀθηναίοις (стк. 9). Эти слова, по нашему мнению, неправильно понимаются издателями и комментаторами надписи, которые полагают, что здесь идет речь об исотелии и ряде связанных с ней привилегий.

Некоторые, думая, что декрет имеет в виду только одну категорию награжденных, объясняют упоминание о Мунихии и дальнейших событиях в стк. 7 слл. как подчеркивание постоянства тех, кто примкнул

⁵¹ О хронологии событий этого времени, см. A. G. R o o s, *Chronologisches zur Geschichte der Dreissig*, «Klio» (1921), стр. 1 слл.; W. S. F e r g u s o n, *CAH*, V, 1927, стр. 369.

⁵² Х е н., *Hell.*, II, 3, 21 сл., 39; L y s., XII, 6 сл.

⁵³ συνκατήλθον предполагает дополнение в *Dat.* (τῶι δῆμῳ или τῶι Θρασυβούλῳ)—вернулись «с», см. P r o t t, *ук. соч.*, стр. 38, прим. 1.

⁵⁴ Так, P r o t t, *ук. соч.*, стр. 36 слл.; D e S a n c t i s, *ук. соч.*, стр. 295 сл.; K i r c h n e r, в *IG*, II², 10; D i t t e n b e r g e r, *SIG*³, 120; N a c h m a n s o n, *ук. соч.*, № 23; M a t h i e u, *ук. соч.*, стр. 87 сл.

⁵⁵ Z i e b a r t h, *ук. соч.*, стр. 9, 31 сл.; Жебелев, *ук. соч.*, стр. 48 сл.; W i l h e l m, *ук. соч.*, стр. 162 сл.; T o d, *ук. соч.*, стр. 11.

к демократам в Филе, в связи с каким-то дополнением к первоначальному проекту (как, например, в декрете 403 г. в честь самосцев⁵⁶).

В настоящее время вопрос о наличии не менее двух категорий награжденных может считаться решенным, так как на оборотной стороне опубликованных в 1952 г. эгинских фрагментов (стк. 79—80) перед перечнем имен имеются следы заглавия: «Те, которые оставались вместе с пирейским демосом». Далее следует наименование фило Эрехфеиды и список имен. Таким образом, в декрете явно шла речь и о другой категории награжденных, которые присоединились к демократам в Филе, а может быть и о третьей — тех, которые присоединились непосредственно перед битвой при Мунихии. Определить при данном состоянии интересующего нас декрета, на какие именно группы делились награжденные и каков был объем наград каждой из них, не представляется возможным. Наиболее вероятно, что было две группы, из которых первая получила гражданские права, а вторая какие-то привилегии, включающие и ἐγγύησιν καθάπερ Ἀθηναίοις.

Ἐγγύησις обычно означает право обручения дочери или подопечной женщины, которая по афинским законам переходила при этом из-под опеки своего κύριος'а под опеку мужа. Обычные при заключении брачного договора формулы: ἐγγυᾶται τὴν τοῦ δεῖνος θυγατέρα κατὰ τοὺς νόμους ἔξειν γυναῖκα «[Жених] обручается с дочерью такого-то, чтобы взять ее в жены, согласно законам» (Isaei, III, 70) или: ἐγγυᾶ τῷ δεῖνι τὴν θυγατέρα τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα εἶναι κατὰ τοὺς νόμους⁵⁷. «[Отец] поручает свою дочь такому-то, дабы она была женой, согласно законам» (Isaei, III, 4).

В брачном праве ἐγγύησις и ἐγγύη обозначали договор о браке между опекуном (κύριος) девушки и женихом. Отец при введении ребенка во фратрию клянется, что он от законной жены — ἐξ ἀστῆς καὶ ἐγγυητῆς γυναῖκός (Isaei, VIII, 19; Dem., LVII, 54). Естественно, что люди, получившие права афинских граждан как для себя, так и для своих детей (стк. 5: . . . αὐτοῖς καὶ ἐκγό[νοις]), не нуждались в специальной оговорке, что они вправе оформлять по афинскому обычаю браки своих детей. Это само собой разумелось, хотя в целом ряде вопросов их права и ограничивались⁵⁸. Де Санктис, полагавший, что в декрете только одна категория награжденных, остроумно, но неубедительно, по нашему мнению, истолковал ἐγγύησις в этом декрете как узаконение браков, заключенных до получения прав афинского гражданства, и детей, рожденных до этого времени⁵⁹. Однако поскольку в декрете ясно написано, что права

⁵⁶ SIG³, 117, стк. 24 слл. [. . . τὰ μὲν ἄλλα καθάπερ τῆι βολῆι, ἐπαίνεσαι δὲ Ποσῆν. . . Ср. De Sanctis, ук. соч., стр. 295 слл.

⁵⁷ См. F. Thalheim, ἐγγύησις, RE, V (1905), стб. 2567; E. Erdmann, ἐγγύησις, RE, suppl. VIII (1956), стб. 63 слл.

⁵⁸ Об ограничении прав новых граждан, см. Arist., Ath. Pol., LV, 3; [Dem.], LIX, 92, 106; Pollux, VIII, 8,5: Ἀθηναῖοι ἐκ τριγωνίας (вполне уравнены в правах лишь внуки новых граждан). Правда, в декрете в стк. 5—7 говорится, что к награжденным должны применяться те же законы, что и к афинянам (последние слова дополнены). Это представляется плеоназмом и не совсем ясно. Может быть, в недостающей части декрета указывалось, что награжденные свободны от ограничений для новых граждан, например, платейцев.

⁵⁹ De Sanctis, ук. соч., стр. 299 слл., справедливо указывает, что право ἐγγύησις не упоминается в декретах, где даются привилегии меньшие, чем гражданские права. Но он вынужден отметить, что ἐγγύησις не упоминается и тогда, когда гражданские права даются. Де Санктис полагает, что это подразумевалось в формуле νόμοις τοῖς αὐτοῖς περὶ αὐτῶν τὰς ἀρχὰς χρῆσθαι οἷς καὶ περὶ Ἀθηναίων. Однако в нашем декрете эта формула имеется (стк. 6—7). Де Санктис в качестве аналогии приводит отпускные медали римских ветеранов периода империи, узаконявшие их детей, родившихся во время военной службы. Эта аналогия представляется мало удачной, так как римским воинам запрещалось иметь семьи, и потому их надо было post factum узаконить, семьи же метеков афинским правом признавались.

распространяются и на детей (ἐκγόνοις), не было никакой необходимости в таком дополнении⁶⁰. Предположение Де Санктиса, насколько мне известно, никем не было принято, но общим для всех является понимание ἐγγύησις как права, связанного с заключением брачных договоров. Право ἐγγύησις связывают с предоставлением исотелии и эпигамии и дополняют стк. 9 [...εἶναι ἰσοτέλειαν... καὶ ἐπιγαμίαν καὶ ἐ]γγύησιν καθάπερ Ἀθηναίους⁶¹. Однако правомерность этого дополнения и толкования слова ἐγγύησις в декрете представляется нам сомнительной. Исотелия — привилегия, предоставлявшаяся чаще всего богатым и отличившимся перед Афинским государством метекам или иноземцам⁶². Исотелия означала освобождение от унижительного подушного налога метойкиона, уравнивание с афинянами в уплате других налогов, прежде всего чрезвычайного военного налога — эйсфоры, в несении военной службы (τὰς εἰσφορὰς εἰσφέρειν καὶ τὰς στρατείας στρατεύεσθαι μετὰ τῶν Ἀθηναίων), иногда — освобождение от юрисдикции полемарха (καὶ δίδοναι αὐτοὺς δίκας καὶ λαμβάνειν καθάπερ Ἀθηναῖοι)⁶³. С исотелией связывались порой и другие привилегии, например γῆς καὶ οἰκίας ἔκκτησις — право владеть недвижимостью в Афинах⁶⁴. Однако ни в одном литературном или эпиграфическом свидетельстве, насколько нам известно, исотелия не связывается с эпигамией. Эпигамия вообще, как правило, не давалась отдельным лицам, да и привилегия эта не могла иметь значения для жившего в Афинах исотела⁶⁵. Поскольку исотел не был афинским гражданином, брак его с афинянкой не давал гражданских прав его детям. Предоставление права ἐγγύησις применительно к брачным договорам группе осевших в Афинах метеков кажется мало приемлемым и в случае дарования гражданских прав⁶⁶, и при исотелии.

⁶⁰ Справедливо отвергая толкование Де Санктиса, Г. Матъе, ук. соч., стр. 89 слл., дает совершенно неубедительное объяснение слова ἐγγύησις, связывая его с обязательством демократов хранить верность обещаниям, скрепленным клятвами. W. Kolbe, Das Ehrendekret für die Retter der Demokratie, «Klio», XVII (1921), стр. 245, тоже понимает ἐγγύησις как право брачного договора, но связывает это не с гражданскими правами, а с исотелией и понимает ἐγγύησις как право выдавать замуж дочерей так, чтобы внуки были гражданами. Однако возможности такого понимания противоречит известный нам закон, принятый в 403 г. до н. э., фактически возобновлявший закон 451/450 г., что гражданином мог быть лишь тот, у кого и отец и мать граждане (Athen., 577 B и Schol. Aesch., I, 39). Ср. Arist., Ath. Pol., XXVI, 3, о законе 451/450 г.

⁶¹ Wilhelm, ук. соч., стр. 171; IG, II², 10; SEG, III, № 70; Диттенбергер (SIG³, 120), Нахмансон (ук. соч., № 23) не дополняют перед ἐγγύησιν слова ἐπιγαμίαν, но не дают своего объяснения этой привилегии.

⁶² Об исотелии см. M. Clerc, Les métèques Athéniens, P., 1893, стр. 37; 200 слл.; Lipsius, ук. соч., стр. 5 слл.; Н. Hommel, RE, XV, 2 (1932), стб. 1421; M. Gerhardt, Die attische Metroikie im vierten Jahrhundert, «Dissert., Königsb.», 1933, стр. 65 слл.

⁶³ IG, II², 83, стк. 7 слл.; 109; 237, стк. 26; 287; 360; 660; SIG³, 175, стк. 49 слл.; 207, стк. 30 слл.; 304, стк. 20; 329, стк. 26 сл.; 346, стк. 49 слл.

⁶⁴ Предоставление права владения землей в Аттике часто сочетается с проксенией, например IG, I², 70 (424/423 г.); 83 (421/420 г.); 110; II², 8; 174, б. Дарование ἔκκτησις без проксении, IG, I², 106, стк. 7; о праве ἔκκτησις см. Hommel, RE, XV, 2 (1932), стб. 1422; F. Thalheim, ἔκκτησις, RE, V (1905), стб. 2584; File, ук. соч., стр. 204 сл. В некоторых случаях прокседам даруют и исотелию, например, IG, II², 283; 287, 360.

⁶⁵ См. F. Thalheim, ἐπιγαμία, RE, VI (1909), стб. 62. Поздний пример предоставления эпигамии одному лицу — SIG³, 770, стк. 10. Предоставление эпигамии группе людей — SIG³, 421 и 472 (во всех трех случаях документы — не из Аттики и эпигамия сочетается с исополитией).

⁶⁶ Дарование гражданских прав включало и предоставление права эпигамии, так что специального упоминания об этом в декрете не требовалось. См. F. Thalheim, ἐπιγαμία, RE, VI (1909), стб. 62. Проксены, представлявшие интересы Афин в других государствах, естественно, не могли быть постоянно живущими в Афинах метеками.

Термин ἐγγύησις сравнительно редко встречается и в литературных памятниках, и в надписях. Чаще в связи с брачным договором употребляются родственные с ним слова того же корня ἐγγύη, ἐγγυητής, ἐγγυᾶν, означающие соответственно «поручительство», «поручитель», «поручиться». Кроме памятников брачного права, эти термины постоянно применяются и в деловых документах, как частных, так и государственных. В деловой практике Афин, как и других греческих полисов, широко применялась система гарантий в виде личного поручительства. Это было обычно в тех случаях, когда в роли кредитора выступало государство⁶⁷. При сдаче государством на откуп сбора налогов откупщики должны были представить поручителей ἐγγυηταί. То же и при подрядах, аренде общественной земли и целом ряде других сделок⁶⁸. Поручительство применялось и в отношениях между частными лицами⁶⁹.

В роли подрядчиков, откупщиков и арендаторов, наряду с гражданами, выступали метеки. Однако, если метеки могли в ряде случаев выступать в роли контрагентов, то они, как правило, не могли быть поручителями. Поручителями и за граждан, и за метеков могли выступать только афинские граждане⁷⁰. Это объясняется не только ограниченной правоспособностью метеков, но и тем, что метеки не имели права владеть недвижимым имуществом, собственность даже богатых метеков относилась к категории οὐσίᾳ ἀφανής (скрытое, невидимое имущество)⁷¹, трудно поддавалась учету и легко могла быть припрятана в случае необходимости материального возмещения (поручитель в случае несостоятельности своего подопечного должен был возместить следуемую государству или частному лицу сумму). В то же время метеки, желавшие взять на откуп сбор какого-либо налога или получить государственный подряд, могли встречать затруднения в поисках нужных им авторитетных поручителей. В этом плане интерес представляет анекдотический, правда, эпизод, сообщаемый Плутархом в биографии Алкивиада, который будто бы подговорил своего знакомого метека принять участие в аукционе на право сбора налога, и когда рассерженные афинские откупщики усомнились, что он сможет найти себе поручителя, Алкивиад заявил, что берет это на себя. При всей сомнительности этого рассказа, иллюстрирующего проделки Алкивиада, здесь в основе лежит подлинный факт неполноправия метеков в Афинах.

Но и жившие в Афинах исотели могли получить право ἐγκτησις. Так, оратор Лисий и его брат Полемарх владели тремя домами в Афинах (Lys., XII, 18). Об исотелии Лисия Ps.-Plut., Vita X orat., Moral. V, 156: право ἐγκτησις без других привилегий было даровано в 409 г. участникам убийства Фриниха (M. Tod, I², 86=SIG³, 108).

Другие случаи предоставления права ἐγκτησις — IG, II², 706, 732, 786, 801, 810, 835, 862, 947; SIG³, 118, 259, 280, 288, 304, 329.

⁶⁷ См. Finley, ук. соч., стр. 92 сл.

⁶⁸ См. Andoc. I, 134; Plut., Alcib., 5; SIG³, 93, 153, 173, 962, 963, 965, 970, 973, 1216; IG, II², 1172.

⁶⁹ См. Finley, ук. соч., стр. 76; Huregard., с. Athenog., 5,8,—9; [Dem.], XXXIII, 8.

⁷⁰ См. например, Plut., Alcib., 5. В опубликованной Мериттом («Hesperia», V (1936), стр. 393) надписи о продаже полетами конфискованного имущества государственных должников — среди последних два метека (сборщики налогов), поручитель — гражданин, Ср. SIG³, 973, стк. 35; метек — подрядчик, поручитель — гражданин. Ср. Xen., Pogoí, IV, 12 — о сдаче рудников в аренду исотелям.

⁷¹ О сокрытии имущества от уплаты налогов и других государственных повинностей путем превращения его в «невидимое» (οὐσίᾳ ἀφανής) см., например, Dem., V, 8; XLV, 66; [Lys.], XX, 23; Aesch. I, 104.

Если допустить, что награжденные участники борьбы за Мунихию, наряду с исотелией, получили и право владеть недвижимостью ($\gamma\eta\varsigma$ καὶ οἰκίας ἔγκτησις)⁷², пусть даже с некоторыми ограничениями, то возможно иное понимание и дарованного им права ἐγγύησις. Оно могло бы в данном случае означать право выступить с поручительством, подобно афинянам (καθάπερ Ἀθηναίοις), при заключении сделок. Слово ἐγγύησις, вообще редко встречающееся, имеет два значения: «поручительство» и «обручение»⁷³.

Для более состоятельной части афинских метеков, которые были связаны с откупами и подрядами, такое право имело большое значение, обеспечивая им возможность самим выступать в качестве поручителей, легче находить поручителей в случае надобности и среди афинских граждан и среди получивших это право исотелов.

Предоставление группе метеков права выступать поручителями означало создание более благоприятных условий для привлечения их предпринимательской инициативы и деловых навыков. Само Афинское государство было кровно заинтересовано в оживлении пришедшей в связи с войной в упадок экономической деятельности⁷⁴.

Предлагаемое понимание права ἐγγύησις в декрете остается, конечно, только гипотезой, для подтверждения которой необходим материал о случаях дарования такого рода привилегий в Афинах или других греческих полисах. Это представляется необычным, но необычен и весь декрет с распределением награжденных по филам и указанием их рода занятий. Предоставление права эпитагии является обычной привилегией в греческой практике, но не отдельной группе людей и не в сочетании с исотелией. Несмотря на сомнительность и спорность предлагаемой гипотезы, она имеет право на существование, пока не будут приведены убедительные доказательства или параллели для понимания здесь ἐγγύησις в смысле эпитагии.

Наряду с проблемой содержания декрета, спорным является и вопрос

⁷² Поскольку перед словом ἐγγύησις в надписи недостает более 40 букв, принимаемые в изданиях ее, в частности у Тода, дополнения весьма проблематичны и могут быть изменяемы.

⁷³ См. J. Partsch, Griechisches Bürgerschaftsrecht, I, Lpz — B., 1909, стр. 115: «Neben ἐγγύη ist die form ἐγγύησις belegt (BCH, VI, 81 — Delos), die noch im heutigen Griechisch der Ausdruck für die Bürgerschaft ist». Ср. Erdmann, ук. соч., стб. 66, Liddell — Scott, s. v. 1) security, right of giving security; 2) betrothal; T. Jacob und G. Hermann, Handwörterbuch der Griech. Sprache, s. v. 1) Bürgerschaft, Verbürgung; 2) Verlobung; W. Pappé, Handwörterbuch der Griech. Sprache, s. v. 1) Verbürgung; 2) Verlobung; H. Stephanus, Thesaurus Graecae linguae, s. v. 1) fidejussio; 2) sponsio. В значении «поручительство» слово ἐγγύησις в литературных памятниках встречается, правда, только у Демосфена (XXIV, 73), да и то в лучших рукописях читается διεγγύησις. Но употребление слова ἐγγύησις, в значении поручительства засвидетельствовано в некоторых греческих надписях, например, CIG, 2953 B, стк. 38; EGU, III, № 981, 1, стк. 36; A. Peyron, Papiri Greco-Egizi di Zoide, I, стк. 22 (Memorie della Accademia delle Scienze di Torino, v. XXXIII, 1828 г.) Правда, надписи эти не аттические и относятся к более позднему времени, но то, что наряду с ними встречается словоупотребление ἐγγύησις и в значении помолвки, обручения, говорит в пользу аналогичного параллельного словоупотребления и в Аттике.

⁷⁴ Бегство к спартанцам в Декелею 20 тыс. рабов (Th u s., VII, 27) нанесло огромный ущерб афинскому ремеслу. Сократились разработки и лаврийских серебряных рудников. Для восстановления и ремесла и рудничного дела очень важно было привлечение метеков (см. например, Xen., Poroí, IV, 12, 22). О роли метеков в ремесле, см. Arist., Ath. Pol., III, 3, 2.

В роли подрядчиков могли выступать и небогатые метеки. Так, еще M. S l e r c (ук. соч., стр. 392) обратил внимание на то, что в афинских строительных надписях V и IV вв., где фигурируют подрядчики-метеки, подряды были мелкими, судя по выплачиваемым им суммам и количеству рабочих под их началом.

о его датировке и авторе. Большая часть издателей декрета датирует его 401/400 г., дополняя имя архонта во второй строке [Ἐσχαίνετ]ος ἡρχε⁷⁵. Датировку декрета 403 г. в архонтство Пифодора предложил еще Протт⁷⁶, но это мнение большинством исследователей было отвергнуто. Недавно в защиту отнесения декрета к 403/402 г. до н. э. выступила Д. Хэруорд⁷⁷. Ее аргументы следующие: источники ничего не сообщают о даровании гражданских прав соратникам Фрасибула после того, как его первоначальный проект был отвергнут; в 403/402 г. был принят декрет, ограничивавший гражданские права (фактически повторявший декрет 451 г. до н. э.); и, наконец, мало вероятно, чтобы подобный декрет отложили на два года. Доводы эти не представляются убедительными. Молчание источников равно относится и к 403/402 г., так как они сообщают лишь о неудаче законопроекта Фрасибула⁷⁸ и ничего не говорят о состоявшемся менее щедром вознаграждении. Декрет о гражданских правах 403/402 г. касался тех, кто незаконно проник в списки граждан, и не ограничивал права афинского демоса и впредь в виде особой награды даровать гражданство неафинянам. Такие примеры известны уже для первых лет IV века до н. э. Что касается длительной отсрочки, то она вполне понятна, если учесть напряженную внутреннюю обстановку в Афинах после возвращения в город демократов и примирения «партий». Лишь к 401 г. страсти несколько улеглись, с олигархами в Элевсине было покончено, демократические силы окрепли, и Фрасибул смог наградить своих соратников, если не в полной мере, то хотя бы частично.

С вопросом датировки декрета связан и вопрос об авторе его. Как известно, декрет Фрасибула о даровании прав его соратникам был отвергнут после протеста Архина. В то же время по предложению Архина участники борьбы в Филе были награждены венками из зелени и получили небольшую денежную сумму на посвящения и жертвоприношения (Aesch., III, 187 сл.). Это решение, по-видимому, было принято в 403/402 г. до н. э. Об этом свидетельствуют и скромные размеры награды (венки из зелени и около 10 драхм каждому на посвящение и жертвоприношение). Почетные надписи IV века свидетельствуют о ценных наградах и за меньшие заслуги перед Афинским государством⁷⁹. В 403—402 г. финансовое положение Афин было трудным, демократы, обязавшиеся выплатить долги правительства тридцати, в условиях разоренной долголетней войной страны нуждались в деньгах и не имели возможности дать дорогостоящие награды. В то же время нельзя было надолго отложить награждение отличившихся участников героической борьбы.

После опубликования в 1941 г. фрагментов декрета Архина, упоминаемого Эсхином, стало ясно, что отождествление этого декрета с рассматриваемым декретом о награждении метеков, предлагавшееся ранее некото-

⁷⁵ Так, Z i e b a r t h, ук. соч., стр. 32; A. K o e r t e, Zu dem Ehrendekret für die Phylekämpfer, «Ath. Mitt.», XXV, 1900, стр. 396; A. W i l h e l m, Fünf Beschlüsse der Athener, «Jahresh. d. Österr. Arch. Inst.», XXI—XXII, 1924, стр. 160; D e S à n c t i s, ук. соч., стр. 295 сл.; G. M a t h i e u, ук. соч., стр. 91 сл.; SIG³, 120; T o d, II, 100.

⁷⁶ P r o t t, ук. соч.; стр. 37 сл.; ср. E. L. N i c k s and G. F. H i l l, Greek Historical Inscriptions, Oxf., 1901, стр. 80; R a u b i t s c h e k, The Heroes of Phyle, «Hesperia», X (1941), стр. 286.

⁷⁷ H e r e w a r d, ук. соч., стр. 108: «The probable date is 403/2, less likely 401/400», ср. там же, стр. 111 сл.

⁷⁸ Если только не согласиться с маловероятным предположением R a u b i t s c h e k'a (ук. соч., стр. 286), что сохранившиеся фрагменты и представляют собой части непроведенного в жизнь декрета Фрасибула.

⁷⁹ Например, SIG³, 159, 206, 227, 256, 281, 289, 298, 299, 304, 327; ср. IG, II², 1141 и фрагмент в «Hesperia», X, (1941), 263 сл.

рыми исследователями⁸⁰, не подтвердилось⁸¹. Тем не менее Год в своем издании надписи в 1948 г. сохранил предлагавшееся ранее дополнение [*Ἀρχῖνος εἶπε...*], присоединившись к тому мнению, что Архин был автором двух различных декретов — одного, упоминаемого Эсхином, второго — о метеках, соратниках демократов⁸². Между тем, вопрос об авторстве Архина относительно второго декрета решают без учета политической позиции умеренных, к которым принадлежал Архин. Нам неизвестно в V в. ни одного случая дарования гражданских прав или предоставления привилегий метекам, инициаторами которого выступали бы политические представители афинской аристократии. Как ни была ограничена политика демократов в отношении неафинян, они все же всегда шли в этом вопросе впереди аристократов и, ревниво оберегая привилегии афинского демоса в противовес всем негражданам, в трудные для Афинского государства периоды предоставляли права отдельным лицам и даже целым группам неафинян⁸³. Во всех случаях права даровались за заслуги перед Афинским государством и его демократическим строем. Всякое расширение числа граждан за счет пришельцев извне усиливало позиции демократии в ее борьбе против олигархов⁸⁴.

Архин в 404/403 г. действительно сражался в рядах демократов и возглавил, наряду с Фрасибулом, их возвращение в Афины. Но участие Архина и многих ему подобных в борьбе на стороне демократической партии отнюдь не означало перехода их на позиции последовательных демократов. Олигархия тридцати своими беззакониями, произволом и насилием оттолкнула от себя многих благонамеренных⁸⁵. Казни Ферамена и ряда не причастных к демократической партии лиц, расправа с жителями Элевсина, конфискации и изгнания⁸⁶ — все это вызывало возмущение и усиливало позиции Фрасибула. Архин принадлежал к тем умеренным, которых только произвол правительства тридцати толкнул в лагерь демократов. Аристотель, считавший Ферамена одним из лучших государственных деятелей Афин, говорит о близости Архина к Ферамену⁸⁷, который был решительным противником расширения гражданских прав (Хен., *Hell.*, II, 3, 48). Когда Ферамен вошел в совет тридцати, их пути с Архином разо-

⁸⁰ Так, Z i e b a r t h, ук. соч., стр. 31 сл.; P r o t t, ук. соч., стр. 34 слл.; W i l h e l m, ук. соч., стр. 167 слл. Против — K o e r t e, ук. соч., стр. 394 слл.; Ж е б е л е в, ук. соч., стр. 48; D e S a n c t i s, ук. соч., стр. 290, 292, 307; M a t h i e u, ук. соч., стр. 94.

⁸¹ R a u b i t s c h e k, ук. соч., стр. 286.

⁸² S E G, III, № 70; T o d., ук. соч., II, 100.

⁸³ Так, в ходе Пелопоннесской войны права были даны платейцам — A r i s t o p h., *Ranae*, стк. 692 слл.; [D e m.], LIX, 104 сл.; гражданские права получили византийцы, оказавшие содействие Алкивиаду при взятии их города (Хен., *Hell.*, II, 2, 1). Права получили метеки и иноземцы, сражавшиеся на стороне Афин при Аргинузах (D i o d., XIII, 97, 1). В 405/404 г. права даны группе самосцев (S I G³, 116; ср. декрет 403/402 г. — S I G³, 117); см. P. C l o s h é, *Les décrets Athéniens de 403/402 en faveur des Samiens*, R E G, XL (1927), стр. 127 слл. В 410/409 г. гражданство было даровано участнику убийства вождя олигархов Фриниха (S I G³, 108, ср. L y s., XIII, 70). О множестве новых граждан в конце V в., см. A n d o c., II, 23; ср. I, 149; о засорении состава граждан в IV в. — I s o c r., VIII, 88.

⁸⁴ О том, что приток новых граждан усиливал демократию, см. A r i s t., *Polit.*, III, 3, 4; V, 2, 10; VI, 2, 9; VII, 4, 7, 8.

⁸⁵ К с е н о ф о н т (H e l l., II, 3, 35 слл.) с явным сочувствием излагает защитительную речь Ферамена, обличающую произвол тридцати. Ср. A r i s t., *Ath. Pol.*, XXXVI, 1—2, XXXVII, 1—2; L y s., — XII, 63 слл.

⁸⁶ Х е н., *Hell.*, II, 4, 26; M e m o r., II, 7, 2; L y s., XXIV, 25; XXXI, 8; A n d o c., I, 94; III, 10; D i o d., XIV, 5, 6; I s o c r., XXI, 2.

⁸⁷ Говоря о трех политических группировках в Афинах после заключения мира со Спартой, Аристотель называет в числе умеренных, стремившихся к *πάτριον πολιτείαν*, Архина, Анита, Клитофонта, Формисия, но указывает, что главную роль среди них играл Ферамен (A r i s t., *Ath. Pol.*, XXXIV, 3).

шлись, но Архин остался единомышленником Формисия, который также участвовал в борьбе на стороне демократии. Формисий известен и как бывшей сподвижник Ферамена и как автор законопроекта 403 г. об ограничении числа полноправных граждан лишь владельцами земельных участков⁸⁸. Таковы единомышленники Архина.

О деятельности самого Архина после восстановления демократии известно, что он опротестовал законопроект Фрасибула о даровании гражданских прав всем соратникам демократов; что он досрочно закрыл запись желающих отправиться в Элевсин и тем самым способствовал тому, что в Афинах остались многие сочувствовавшие олигархии; что он добился казни без суда афинянина, который искал возмездия за прошлое, вопреки заключенному между борющимися группами соглашению⁸⁹. Все эти действия Архина одобряются Аристотелем как образец умеренности и благоразумия⁹⁰.

Во всех действиях Архина нельзя не видеть боязни усиления демократии и стремления ввести в строгие рамки политические результаты ее победы. Архин не мог ни при каких обстоятельствах быть автором законопроекта о даровании прав большой группе метеков, среди которых были и бывшие рабы. Законопроект мог внести или Фрасибул, или кто-либо из его соратников. Дата 401/400 г., как убедительно показал П. Клоше, не является слишком поздней для этой награды, а напротив, вполне соответствует времени изгнания олигархов из Элевсина и окончательного примирения борющихся⁹¹.

Таким образом, дополнение [*Αρχῖνος*] в стк. 3—4 следует решительно отклонить, как не соответствующее содержанию декрета, проведенного, безусловно, по предложению какого-либо демократического деятеля из сторонников Фрасибула.

Подведем итоги.

В борьбе за восстановление афинской демократии в 404/403 г. активную роль, наряду с афинскими гражданами, играли и метеки, удельный вес которых среди участников вооруженной борьбы был очень значителен.

Наибольшее содействие демократам оказали беднейшие метеки—мелкие арендаторы, ремесленники, наемные рабочие, мелкие торговцы. Богатые метеки оказывали материальную помощь демократам, но в массе своей не принимали непосредственного участия в борьбе. Можно предположить на основании списков награжденных, что беднота составляла в среде метеков подавляющее большинство, и это только потому не нашло должного отражения в литературных и эпиграфических источниках, что там выступают преимущественно метеки-дельцы в связи с какими-либо судебными процессами, конфискациями имущества, подрядами, откупами⁹².

⁸⁸ Реакционный антидемократический характер законопроекта Формисия раскрыт в XXXIV речи Лисия (см. hypothesis Dion. Hal.).

⁸⁹ Arist., Ath. Pol., XXXIX, 1—6; XL, 1, 2.

⁹⁰ Благоразумие Архина неумеренно восхваляет Де С а н к т и с (ук. соч., стр. 307 сл.), который сравнивает позицию Архина в Афинах с позицией Данте во Флоренции. Об умеренности Архина ср. M a t h i e u, ук. соч., стр. 94.

⁹¹ P. C l o s h é, Le décret de 401/400 en l'honneur des métèques, REG, XXX (1917), стр. 403 слл. П. Клоше предположил авторство Фрасибула, но это не было поддержано издателями надписи. R a u b i t s c h e k, ук. соч., стр. 286, высказал гипотезу, что сохранившийся документ и список на обороте — часть предложения Фрасибула о даровании прав всем его соратникам, и что декрет, вначале отклоненный, прошел два года спустя. Это опровергается эгинскими фрагментами, которые показали, что награжденные различались по группам (D. H e g e w a r d, ук. соч., стр. 112).

⁹² Исключение составляют только афинские строительные надписи, где кроме метеков-подрядчиков, выступают ремесленники и строительные рабочие (IG, II² 373—374), и списки афинских вольноотпущенников IV в. до н. э. (IG, II², 1553—1578). Обращает на себя внимание, что дря обозначенных в декрете профессий является

Распределение награжденных по роду занятий свидетельствует, что метеки играли в афинском земледелии V в. более значительную роль, чем это обычно полагают. Весьма вероятно, что это были вольноотпущенники.

Анализ сохранившихся имен награжденных показывает, что в V в. среди метеков была значительна прослойка вольноотпущенников⁹³. Этот вопрос заслуживает особого рассмотрения, так как основные данные об отпуске рабов на волю в Афинах относятся ко времени, начиная с IV в.

За участие в вооруженной борьбе на стороне демократов метеки были награждены в зависимости от времени присоединения и степени их участия. Небольшая группа присоединившихся к Фрасибулу в Филе получила гражданские права, остальные — некоторые привилегии, вероятно, исотелию, право приобретения недвижимости и право ἐγγύησις, понимаемое нами здесь в смысле поручительства при заключении сделок с государством и частными лицами.

Автором декрета о награждении неафинян, соратников Фрасибула, не мог быть Архин, представитель умеренной группировки в Афинах, решительно противившейся расширению состава граждан и дальнейшей демократизации политического строя. По всей вероятности, декрет был предложен Фрасибулом или кем-либо из его единомышленников после окончательного умиротворения и освобождения Элевсина от олигархов, в 401/400 г. до н. э.

После реставрации демократии в Афинах в конце V в. до н. э. восстанавливается прежняя политика по отношению к метекам и, в частности, в вопросе о расширении состава граждан. Гражданские права даются редко, неохотно, лишь отдельным лицам за выдающиеся заслуги, преимущественно иноземцам, которые не могли ими воспользоваться на деле. Лишь в периоды крайней опасности, когда вопрос стоял о существовании независимого Афинского государства, в войнах с Македонией, афиняне снова решались на предоставление гражданских прав целым группам своих союзников; это, однако, уже не могло спасти ни независимости Афинского государства, ни демократических порядков. Ограниченность рабовладельческой демократии, проявлявшаяся и в отношении метеков, была одной из причин упадка древних Афин.

ἄπαξ λεγόμενον, или известны только из лексикографов, или поздних папирусных документов, хотя вряд ли это было в действительности большой редкостью. Таковы, например, ὄνοκίμος, πριονοποιός, σταφιδοποιός, σαχκοποιός, κεραμολόγος, см. Hegerwald, ук. соч., стр. 113. Вряд ли эти занятия были редкими в Афинах. Отсутствие упоминаний о них объясняется прежде всего характерным для античных авторов пренебрежительным отношением к людям физического труда и мелкой торговли. Это затрудняет изучение не только экономической роли и социального состава метеков, но и социально-экономических отношений полноправного населения.

⁹³ Нам, к сожалению, недоступна статья М. То да в «Epigraphica», XII, о профессиях метеков и вольноотпущенников по данным IG, II², 10, 2403, 1553—1578.

